

Интервью с директором Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академиком РАН Александром Некипеловым

ИА REGNUM: Александр Дмитриевич, вокруг ситуации с выборами директора Института экономики РАН (ИЭ РАН) полыхает конфликт, вызванный тем, что против кандидатуры исполняющего обязанности директора института Михаила Головнина категорически выступил академик Сергей Глазьев, обвинив его в, как минимум, в аполитичности, о чем мы неоднократно и подробно писали. Вы вместе с Русланом Гринбергом встали на защиту своего ученика. На начало декабря в ИЭ РАН уже назначены выборы, среди кандидатов Михаила Головнина нет, коллектив института расколот по этому вопросу. Как Вы оцениваете сложившуюся ситуацию?

12 ноября 2015 прошло заседание Президентской кадровой комиссии, которая работает при Президентском совете по науке и которая подтвердила правомочность участия в выборах на должность директора ИЭ РАН трех кандидатов, которые прошли процедуру выдвижения, — это сотрудники ИЭ РАН Елена Ленчук и Валентина Музычук, а также директор Института экономических стратегий Александр Агеев. В первой половине декабря должны пройти выборы директора ИЭ РАН.

Вот что хотел Вам по этому поводу сказать и показать. Александр Агеев — кандидат, которого выдвинул Сергей Юрьевич Глазьев. Но к нему С.Ю. Глазьев почему-то не предъявляет тех же требований, которые стали основанием для «снятия с дистанции» ВРИО директора ИЭ РАН Михаила Головнина. На сайте Института экономических стратегий, который возглавляет Агеев, имеется раздел «Экспертная сеть института». Вот посмотрите, кто входит в эту экспертную сеть: Вершбоу Лиса, супруга Александра Вершбоу, экс-посла США в России, ныне одного из высших должностных лиц НАТО, Строб Тэлбот, игравший ключевую роль в продвижении НАТО на восток. Но что уж совсем удивительно до 7 ноября 2015 в числе экспертов значился и ... Арсений Петрович Яценюк. Скриншот экрана был сделан после 28 октября 2015. А сейчас Яценюк исчез, исчез с субботы на воскресенье 8 ноября 2015. Теперь список экспертов заканчивается Яньковым.

Яценюк был не просто в списке, у него была персональная страница автора с публикациями — все это было видно на сайте еще после 28.10.2015 — вот например его статья «Размышление о национальной идее». Она была снята с сайта также перед понедельником 9 ноября 2015. Меня это, конечно, удивляет, но, поверьте, я бы никогда не опустил до того, чтобы использовать эти факты на выборах кандидата в директоры Института экономики. А вот С.Ю. Глазьеву, по моему, «сам бог велел» проявить политическую бдительность и избавить академический институт от «неблагонадежного» кандидата.

Для меня это большая проблема — то, что произошло. Понимаете, мои экономические позиции с Сергеем Юрьевичем достаточно близки, мы вместе с ним и Виктором Викторовичем Ивантером были главными редакторами и организаторами подготовки известного доклада РАН, который вышел в 2013 году. Поэтому я не собираюсь на основании того, что произошло, отказываться от тех вещей, где наши позиции совпадают. Дело здесь не в научной позиции Сергея

Юрьевича, а в тех действиях, которые он предпринимает. Понимаете, он ведь многие вещи искажает, к сожалению. Мне очень неприятно об этом говорить. Он постоянно утверждал, хотя я ему говорил, что это не так, что Михаил Головнин представлял доклад «Концепция взаимоотношений между Российской Федерацией и Украиной в межпарламентской сфере» в 2006 году на слушаниях в Госдуме. Этого не было. Он лишь один из авторов этого доклада, автор одного экономического раздела. В начале обвинение Головнина носило политический характер, мол, доклад написали неправильный по направленности, а потом акцент стал смещаться на то, что мало того, что он неправильный, так всех авторов как бы купил олигарх Лебедев. Но я-то эту историю хорошо знаю: Александр Евгеньевич Лебедев действительно оказывал материальную поддержку ИЭ РАН для финансирования этого центра. И он не только оказывал материальную поддержку через свой благотворительный «Национальный резервный фонд», он сам входил в состав этого центра и возглавлял его. Поэтому обвинение Глазьева лишено элементарного логического смысла. Одно дело, когда человек **тайно** проплачивает нужный для него доклад, а совсем другое, когда он открыто является руководителем авторского коллектива. Я уж не говорю о том, что в тот момент А.Е. Лебедев был депутатом Государственной Думы и возглавлял в ней группу по российско-украинским отношениям. Наконец, сам он в ответе Сергею Глазьеву просит объяснить, почему «заигрывания» с Ющенко закончились для него тем, что у него на Украине бизнес отобрали и сейчас он в Европе с Украиной из-за этого судится.

А в отношении некоторых вещей, по-моему, Сергей Юрьевич вообще теряет ориентацию в отношении того, о чем он пишет. Смотрите, в его открытом письме дважды упоминается: «...неонацистская политика нелегитимно пришедшего к власти Ющенко». Ну, насчет нелегитимно пришедшего, можно и согласиться — третий тур выборов был явно сомнительным. Но при чем здесь неонацистская политика. Ну если нам не нравится политика Ющенко, то это не значит, что он нацист. Ведь когда вы начинаете всех своих идейных соперников называть фашистами и нацистами, вы обесцениваете эти очень серьезные слова.

Вам также может быть интересно будет знать, что у Сергея Юрьевича, судя по всему, есть прямой интерес к этому институту. На обоих заседаниях бюро Отделения общественных наук РАН, на обоих заседаниях Президиума РАН он говорил о том, что к нему приходила делегация от ИЭ РАН и просила его баллотироваться в директоры, а он объяснил этой делегации, что нынешний пост в Администрации президента не позволяет ему это сделать. К нему действительно приходила делегация, действительно его об этом просила. Но фактом, о котором нигде не говорит Сергей Юрьевич, является то, что в последний момент, буквально за день или два до окончания срока подачи документов, его документы как кандидата в директоры ИЭ РАН были поданы в ФАНО, а буквально на следующий день — отозваны.

ИА REGNUM: В чем смысл такой операции?

Это право любого человека — он может сомневаться, в этом нет ничего такого. Документы пролежали менее одного дня, они были зарегистрированы. С моей

точки зрения, это говорит о том, что у человека есть в этой ситуации свой личный интерес к этому институту.

Считаю важным уточнить некоторые фактические моменты, связанные с выборной кампанией в Институте экономики. Последовательность была такая. Вначале были объявлены выборы, затем в соответствии с установленным порядком было проведено заседание ученого совета, на котором выдвинули трех кандидатов, а Осипова, еще одного кандидата, которого позже поддержал Сергей Глазьев, не выдвинули. По этому поводу тоже смешное передергивание идет: утверждается, что открыто голосовали за него, а закрыто — против. Это два разных голосования. Открыто голосовали за включение человека в список, а закрыто голосовали за выдвижение в кандидаты. Ваш покорный слуга открыто голосовал за Осипова, потому что я считал, что включать надо в список всех, кого предлагали члены Ученого совета. Но я, скажу честно, голосовал против него на закрытом голосовании по той простой причине, что его выступление о том, что он собирается делать, и его рассказы о том, что ему везде обещали деньги для того, чтобы ИЭ РАН не испытывал никаких проблем, произвели на меня удручающее впечатление. Мне пришлось заниматься финансами академии Академии 12 лет, и я хорошо представляю, как эти вопросы сложно решать, и чего стоят такого рода голословные утверждения.

Итак, выдвинули трех человек: Головнина, Ленчук и Музычук. По правилам могут выдвигать кандидатов, минуя ученый совет, и члены Академии наук. Вот Осипова и Агеева выдвинули именно таким образом. На следующем этапе, когда срок выдвижения закончился, проходит заседание Бюро отделения экономики РАН, на котором говорят, что есть пять кандидатов. Сергей Юрьевич берет слово и излагает свою позицию: «Вас может удивить, что я поддержал сразу двух кандидатов», — что действительно достаточно необычно. — «Осипова я практически не знаю, но я поддержал его, потому что ко мне пришла группа из института и сказала, как там плохо живется последователям Абалкина (видимо, внучка Абалкина не считается его последовательницей. — А.Н.). На что я им сказал, что сам выдвигаться не могу, поэтому давайте свою кандидатуру, я ее поддержу. Вот почему я выдвинул Осипова. А вот Агеев — действительно мой кандидат, я его хорошо знаю».

Далее С.Ю. Глазьев говорит, что хотел бы объяснить, почему он выступает категорически против Головнина, и начинает рассказывать известную уже историю про злополучный доклад. После выступления Сергея Юрьевича я и Руслан Семенович Гринберг спрашиваем его: «Как же так, вы приходите и такую информацию непосредственно перед голосованием сообщаете членам бюро?» Ведь они не могут ваши обвинения проверить, у них не только нет текста доклада, но о нем вообще впервые слышат. После этого происходит голосование: первое место занимает Ленчук, второе — Головнин (против него все же 4 человека проголосовало, а еще один бюллетень был признан недействительным) и третье — Музычук. Что касается Агеева, то он не добывает одного голоса при голосовании на Бюро отделения, несмотря на то, что выступление С.Ю. Глазьева явно дало ему дополнительных сторонников.

В соответствии с существующей процедурой, далее Комиссия Президиума РАН получает данные о результатах рассмотрения кандидатур на должности директоров институтов на заседаниях Бюро отделений РАН, рассматривает их и формулирует свои предложения Президиуму РАН. На первом заседании Президиума рассматривались кандидатуры на должности директоров 27 или 28 институтов, среди которых был ИЭ РАН. Рекомендация Комиссии состояла в том, чтобы поддержать кандидатуры, предложенные бюро Отделения общественных наук: Ленчук, Головнина и Музычук. На этом, первом заседании Президиума РАН, опять выступает Сергей Юрьевич с тем же заявлением, которые он сделал на заседании Бюро отделения. Поскольку у членов Президиума также не было возможности ознакомиться с текстом доклада 2006 года, о котором говорил Глазьев, то было принято решение перенести голосование по этому вопросу на неделю. Это решение, вообще-то говоря, было на грани фола, так как процедура не предполагает возврата рассмотрения вопроса в отделение. Ну ладно, решили! Зависли все 27 институтов без директоров, поскольку отложили решение из-за ситуации вокруг ИЭ РАН.

После этого в пятницу академик-секретарь отделения А.А. Кокошин собирает повторное заседание Бюро отделения — давайте посоветуемся. Собираемся. Кворума нет. Позиции разные, но в итоге Андрей Афанасьевич говорит: «Я во вторник буду докладывать на Президиуме РАН так, что оставлять надо трех человек в бюллетене для голосования — Ленчук, Головнина и Музычук, но одновременно мы выскажем предложение голосовать против Головнина, чтобы решением Президиума РАН были оставлены два человека». На это я Кокошину сказал, что он это может заявить, но от своего имени. Он с этим согласился, но добавил, что его поддерживает группа членов Бюро отделения. После чего Андрей Афанасьевич предложил проголосовать, чтобы понять, как распределятся голоса присутствующих членов бюро по его предложению. Но так как кворума не было, то было предложено голосовать открыто. Результаты голосования были очень интересны: против этого решения проголосовал я один, воздержался также один человек — Сергей Юрьевич Глазьев. Да-да, именно так! Так закончилось заседание Бюро отделения, а во вторник должно пройти повторное заседание Президиума по этому вопросу. Но уже в субботу или воскресенье мне и другим участникам Бюро звонит ученый секретарь нашего отделения и говорит, что Кокошин собирает новое заседание, в понедельник, и при наличии кворума будет проведено повторное голосование, уже закрытое.

Это совещание собирается, видимо, для создания более убедительной атмосферы в кабинете вице-президента РАН Т.Я. Хабриевой. Там действительно был кворум, там мы действительно часа два дискутировали по этому поводу. Прошло голосование, в результате которого на первом месте оказалась Елена Ленчук, на втором — Валентина Музычук, на третьем — Александр Агеев. Я стремился привлечь внимание участников заседания к очевидной нелепости происходящего: человек, который был ими отвергнут ранее, непроходной кандидат, оказался проходным в результате просьбы Президиума РАН разобраться с кандидатурой Головнина. То есть не только убрали Головнина, но и Агеев попал в список. Но все напрасно, члены бюро «передумали».

Далее прошло повторное заседание Президиума РАН, на котором все это долго обсуждалось, в результате Президиум не согласился с предложением Отделения РАН, а поставил на голосование все пять исходных кандидатур, включая Осипова. Он очередной раз не прошел, но не прошел теперь уже и Головнин, «зато» прошел Агеев.

После подтверждения полномочий трех кандидатов кадровой комиссией Совета по науке при Президенте РФ подписано распоряжение, по которому в течение месяца должно состояться заседание коллектива института. На этом собрании пройдет голосование, решение которого будет окончательным. После этого ФАНО заключит договор с тем, кто будет избран решением собрания коллектива института.

Так выглядит фактическая сторона дела.

Rambler

[О быдле и вони: новый скандал с Макаревичем](#)

Rambler

[Боевики поделились последствиями удара ракетами РФ](#)

Rambler

[Россия открыла ответный огонь из Ту-22М3](#)

ИА REGNUM: Каковы итоги всей этой истории на данный момент, учитывая, что Михаил Головнин остается вр.и.о. директора Института экономики?

Наверное, будут прилагаться чрезвычайные усилия, для того, чтобы перетащить на сторону Агеева большую часть сотрудников. Ведь «на кону» стоит не только Институт экономики, но будущее экономической академической науки, по крайней мере, в Москве. Надеюсь, сотрудники Института сумеют разобраться в том, какая судьба будет его ожидать в случае, если эта «войсковая операция», инициированная С.Ю. Глазьевым увенчается успехом.

Конечно, мне очень жалко, что жертвой всей этой некрасивой истории стал Михаил Юрьевич Головнин. Я не скрывал, что он является моим учеником. Я был одним из его научных руководителей как студента экономического факультета МГУ, научным руководителем по кандидатской диссертации, консультантом — по докторской. Он не только очень талантливый, профессиональный исследователь, но и уже обладает богатым управленческим опытом — последние четыре года являлся заместителем директора ИЭ РАН, завоевал немалый авторитет среди коллег. Для тех, кто его хорошо знает, нелепость выдвинутых обвинений очевидна: Михаил всегда подчеркнуто сторонился давать экспертные оценки по вопросам, в которых он не ощущает себя специалистом. В отличие от С.Ю. Глазьева, политическая карьера его никогда не интересовала.

Ситуация, когда человек уже в 38 лет являющийся доктором наук, имеющий опыт работы заместителем директора института, таким образом снимается с выборов, ничего кроме горечи вызвать не может. Убежден, что действия С.Ю. Глазьева нанесли долговременный ущерб не только его собственной репутации, но и репутации Академии наук.

Печально, но С.Ю. Глазьев нашел в Академии наук сторонников идеи, в соответствии с которой научные публикации «под грифом» институтов не могут носить дискуссионного характера. А ведь появление почти десять лет назад упомянутого доклада было связано со слушаниями, которые проводила Дума по вопросам сотрудничества с Украиной. Слушания же, как известно, проводятся для рассмотрения всех возможных аргументов, а не для произнесения политических лозунгов. Неудобно как-то говорить и о том, что на доклад были получены вполне конструктивные отзывы от Министерства иностранных дел и Совета безопасности РФ. Не менее удивительным является и убеждение в том, что каждый автор доклада несет солидарную ответственность за весь его текст (не за общий замысел доклада, а за каждую фразу). Ведь М.Ю. Головнину были предъявлены претензии за ту часть доклада, которую он не писал, и это хорошо знает его «обвинитель».

Более того, сейчас выясняется (на этот счет была публикация Анны Абалкиной), что незадолго до официальной публикации доклада прошла конференция в здании Президиума РАН, где этот доклад был представлен. И на этой конференции выступал Сергей Юрьевич Глазьев, и по словам Анны Абалкиной, он выступал исключительно по вопросам ценообразования на газ в отношениях с Украиной. То есть в 2008 году у него к докладу на этой конференции претензий не было...

ИА REGNUM: Как отреагировал на ситуацию сам Михаил Головнин?

Я считаю, что очень спокойно, достойно это все воспринял. Более того, он продолжает работать и, хотя он не участвует в выборах, он пытается консолидировать институт, пригласил представителей разных взглядов для того, чтобы совместно работать, помочь выработке программы кандидатам от института. Так что он ведет себя, по-моему, очень правильно.

ИА REGNUM: Александр Дмитриевич, как бы Вы прокомментировали ситуацию, складывающуюся вокруг назначений и выборов директоров институтов в целом, в связи появлением нового участника этого процесса - ФАНО?

Вы знаете, я в 2013 году участвовал в выборах президента РАН, не прошел. Все кандидаты говорили о том, что много чего надо сделать, многое изменить. Но, к сожалению, события пошли таким образом, что мы проиграли все, когда нам не удалось добиться сохранения одной вещи — подведомственности академических институтов и организаций Российской Академии наук. Когда эта позиция была сдана, мне стало ясно, что Академия перестает существовать в старом виде, потому что все разговоры о двух ключах — это фикция, потому что второй ключ, который находится у Академии, — это ключ от уже чужой квартиры.

У меня отношение к ФАНО спокойное: я считаю, что с ФАНО нам еще повезло в этих условиях. ФАНО не может не выполнять принятых решений, но оно не проявляет чрезмерного рвения, старается учитывать мнение Академии. Да, есть установка, чтобы вместо большого количества институтов сформировать ограниченное количество центров. Такое организационное изменение может где-то быть нормальным, где-то совершенно неадекватным, но не в этом дело. Дело в том, что если это делать, то это должно делать само научное сообщество, осмысленно.

Что сейчас получается? Вот в Вологодской области есть Институт социально-экономического развития территории, ведущий экономический и социологический институт в регионе, хороший экономический центр: прекрасно оснащен, молодые ребята, великолепные отношения с местной властью поддерживают. Его сейчас объединяют, с кем бы Вы думали? С институтом, который ранее входил в Академию сельского хозяйства и занимается молочным животноводством. Это же нонсенс!

Как я уже сказал, ФАНО не может не выполнять установки сверху. Надо сказать, выполняя их, Агентство действует очень неглупо. Оно пока не «выламывает руки» ученым, а старается подтолкнуть их к принятию «правильных» решений и, если надо, то и опираясь на человеческие слабости. Ну, к примеру, говорят директору института:

- Слушайте, давайте объединяться!

— Да мы не хотим объединяться!

- Так смотрите, уважаемый руководитель института: вот сейчас заканчивается срок, и Вы по возрасту не можете участвовать в следующих выборах. А так Вы войдете в состав объединенного центра в качестве внутреннего подразделения, Все останется в вашем распоряжении, как и было, но на Вас уже не распространяется возрастной ценз.

Сейчас такая работа исподволь ведется и среди экономистов. Многие связывают конфликт вокруг выборов директора ИЭ РАН с начавшейся борьбой за будущий центр, который будет организован на базе объединенных экономических институтов.

ИА REGNUM: Александр Дмитриевич, как Вы относитесь к идее, озвученной два года назад вице-премьером Дмитрием Рогозиным о необходимости создания структуры, подобной Государственному комитету по науке и технике СССР (ГКНТ) и подчиненной непосредственно Президенту РФ, что позволило бы уйти от ведомственной расчлененности управления наукой и перейти к реализации крупных сбалансированных программ?

В академическом докладе, о котором я уже говорил, мы тоже предлагали создать такой комитет в рамках исполнительной власти, как в Советском Союзе. С.Ю. Глазьев позднее выступил с идеей подчинить такую структуру Президенту РФ. Мне все же кажется, что в рамках исполнительной власти она выглядит естественней. Но в основе своей идея, на мой взгляд, совершенно верная. Ведь наука носит инфраструктурный характер, она пронизывает все отрасли экономики.

Но вот что мне хотелось бы особо подчеркнуть. В результате так называемой реформы Академии наук мы стоим на пороге ускоренной деградации фундаментальной науки в стране. Я не верю в систему, в которой кто-то наукой будет заниматься, а кто-то средства распределять. Главная позитивная идея, заложенная в организации Академии наук состояла в том, что научное сообщество

само определяет приоритеты и имеет возможности для перераспределения ресурсов. Сегодня выход из кризисной ситуации, в которой оказалась российская наука, окончательно уничтожит репутацию людей, по инициативе которых все это произошло, и трудно представить, чтобы кто-то пришел и сказал: «Давайте вернем все, как было».

REGNUM

[Посол РФ во Франции: Пилота Су-24 доби́ли варварским способом джихадисты](#)

REGNUM

[Расстрел пилота Су-24 является военным преступлением — вице-премьер Сирии](#)

REGNUM

[Гнев за «удар в спину» наполнил социальные сети — New York Times](#)

Но что тогда можно сделать? Создание нового ГКНТ, при всей его организационной полезности, проблему самоуправления научного сообщества, занятого фундаментальными исследованиями, решить не может. Но, может быть, пойти таким путем. Согласиться, что Академия наук так и останется сообществом выдающихся ученых, не имеющих непосредственного отношения к управлению научной деятельностью. Но параллельно создать новую организацию, основанную на самоуправлении научного сообщества. И пусть в ее рамках не будет, как я это называю, «аристократической демократии», когда имеются особые права у членов Академии наук. В руководстве такой структуры могут быть и доктора и кандидаты наук. Но что необходимо, так это то, чтобы именно эта организация получала ресурсы на фундаментальные исследования и самостоятельно их распределяла. Вот это принципиально важно!

В советское время ГКНТ и Академия наук самым наилучшим образом сосуществовали: ГКНТ очень ценил Академию наук, АН СССР поддерживала ГКНТ. Здесь не должно быть противоречий. Мы впервые с нынешней ситуацией столкнулись в современной России, когда выяснилось, что министерство, отвечающее за науку, начинает бороться с фундаментальной наукой, вместо того чтобы объединять усилия. И это, конечно, не нормально.

Подробности: <http://regnum.ru/news/innovatio/2017608.html> Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на [ИА REGNUM](#).